

Чжан Цин, которая уже подняла Му Сянь к себе на лошадь, услышав слова Му Юаньфэя, посмотрела на него через плечо Му Сянь.

— Ничего страшного. Когда я провожу вас до места, я помогу вам их заменить.

Му Юаньфэй, услышав такое неожиданное предложение, открыл рот, не зная, что сказать. Эта знатная девушка либо слишком богата, либо слишком добра. Но, как бы то ни было, в этом мире все еще есть добрые люди.

— Спасибо за вашу доброту, но это всего лишь несколько яиц. Не стоит беспокоиться. — Хотя девушка была добра, они не хотели злоупотреблять ее щедростью.

— Не беспокойтесь, дядя. Дайте ваши вещи слугам, я провожу вас домой. — Чжан Цин, обняв Му Сянь, крепко взяла поводья и кивнула сопровождающим.

Увидев, что девушка действительно хочет помочь, Му Юаньфэй не стал больше отказываться, тем более что его дочь уже была в руках этой знатной особы.

Ловкость, с которой он сел на лошадь, заставила Чжан Цин взглянуть на него с интересом.

Му Сянь, все еще находясь в замешательстве, выпрямилась, стараясь не прижиматься к Чжан Цин слишком близко. Ее уши горели, и она не знала, что сказать.

Наконец, опустив голову, она прошептала:

— Спасибо.

— Что ты сказала? — Хотя Му Сянь говорила тихо, Чжан Цин услышала каждое слово. Но, встретив старого знакомого, она почувствовала радость, которая развеяла ее подавленность, и ей захотелось подразнить девушку.

Когда они встретились в прошлый раз, Му Сянь была такой смелой, а теперь она казалась маленькой рыбкой, выпускающей пузырьки и готовая уплыть при малейшем приближении.

Теплый ветерок, несущий аромат орхидеи, исходящий от Чжан Цин, окутал Му Сянь, заставив ее тело напрячься еще сильнее. Даже в прошлой жизни, кроме того раза, когда она спасла Чжан Цин, они никогда не были так близки.

— Я сказала спасибо. — На этот раз голос Му Сянь был немного громче, но ее уши покраснели еще сильнее, и румянец распространился на щеки.

— Хе-хе, ты помнишь, кто я? — Чжан Цин, увидев, как Му Сянь смущается, захотела подразнить ее еще больше, наклонившись вперед и почти прижавшись к ней.

Услышав это, Му Сянь поняла, что Чжан Цин ее узнала. Но сейчас она действительно не знала, кто эта девушка, ведь тогда она назвала только свое имя, а имя и место жительства Чжан Цин ей были неизвестны.

— Не знаю. Я только знаю, что ты добрая и помогаешь мне. — Рядом с Чжан Цин Му Сянь невольно становилась той маленькой доброй девочкой, какой была раньше.

Чжан Цин не была довольна таким ответом. Она долго хранила память о той встрече.

Теперь, встретив Му Сянь, она обнаружила, что та ее забыла, и это только усилило желание

Чжан Цин не терять связь.

— Я помогаю не просто так. Я пришла отблагодарить тебя. Помнишь, я говорила, что за спасение жизни нужно отплатить собой? — Последние слова Чжан Цин произнесла медленно и четко, словно обмакнув их в мед.

Они, как камешек, упали в воду, вызвав волны в сердце Му Сянь.

Му Сянь невольно прикрыла уши. Это, наверное, не настоящая Чжан Цин. Та была холодной и немногословной бизнесвумен, а эта, которая дразнит ее, точно не она.

Что делать? Ее сердце, кажется, вот-вот выпрыгнет из груди. Чжан Цин, вероятно, еще не испытывает к ней таких чувств, но ее собственные, подавленные столько лет, не выдерживают такого обращения.

— Я вспомнила. Это было семь или восемь лет назад, на реке Я. — Му Сянь больше не могла притворяться, что не узнает. Нынешняя Чжан Цин была прямой и действовала без раздумий, что Му Сянь было сложно выдержать.

— Да. Тогда ты сказала, что тебя зовут Юйгэ. Я долго искала тебя, но не могла найти. Скажи, ты тогда меня обманула, маленькая обманщица? — Увидев, как Му Сянь смущается, Чжан Цин почувствовала себя еще лучше, и ей даже не хотелось так быстро отпускать ее.

Но если на этот раз она проводит Му Сянь домой, то, возможно, больше не потеряет ее?

Услышав, что ее назвали обманщицей, Му Сянь чуть не сплела пальцы в узел. Неужели Чжан Цин подумает, что она лжет, и из-за этого разозлится на нее?

— Нет, мое домашнее имя действительно Юйгэ, а настоящее имя — Му Сянь.

— Му Сянь? Изящное и нежное имя. — Чжан Цин повторила его про себя несколько раз, но все же предпочла «Юйгэ», ведь это было домашнее имя. Странно, но рядом с этой девушкой ее сердце успокаивалось.

Услышав, как Чжан Цин произносит ее имя, Му Сянь почувствовала, как нос начинает щипать. Она думала, что больше никогда не услышит, как Чжан Цин называет ее так.

Но в пьяном виде, когда чувства невозможно было сдержать, она звала ее «рыбкой», снова и снова, с нежностью и сожалением. Но это было лишь в редкие моменты, когда они были наедине.

Не знала ли она, будет ли возможность услышать это снова в этой жизни.

— А ты еще не сказала, как тебя зовут? — Му Сянь слегка повернула голову, чтобы спросить, но этот взгляд чуть не заставил ее упасть с лошади.

Чжан Цин находилась на расстоянии одного пальца от нее. Ее губы, как красный лотос, добавляли еще больше красоты ее лицу, свободному от косметики.

Достаточно было немного приподняться, чтобы поцеловать ее. Их дыхание уже смешалось, словно зажгло пламя, заставив Му Сянь отклониться назад.

Они встретились всего второй раз, как она могла думать о таких вещах!

Но иногда совпадения бывают слишком уместными, и лошадь, словно понимая их, добавила масла в огонь.

Гнедая лошадь слегка споткнулась, и Му Сянь снова оказалась в объятиях Чжан Цин, и, несмотря на все старания избежать этого, она коснулась уголка губ Чжан Цин.

Почувствовав мягкость, Чжан Цин удивилась, но, увидев, как Му Сянь сжалась в комок, не смогла сдержать улыбку. Такое чувство было не так уж плохо.

— Ты снова поцеловала меня. Теперь ты должна за меня отвечать. — Чжан Цин положила голову на плечо Му Сянь, глядя на ее маленькое круглое ухо, и подумала, что на нем бы отлично смотрелись жемчужные серьги.

Если бы это были жемчужные серьги, они бы ей очень подошли.

Вспомнив маленькую жемчужину на своей шее, Чжан Цин прищурилась, и уголки ее губ поднялись еще выше.

Когда она барахталась в воде, она случайно сорвала жемчужную заколку с волос Му Сянь.

Потом Му Сянь обняла ее, и Чжан Цин, испугавшись, уронила жемчужину на землю. Когда она опомнилась и подняла ее, Му Сянь уже ушла.

Но теперь, встретив ее снова, Чжан Цин не хотела возвращать жемчужину.

Она предпочла бы подарить что-то в тысячу раз дороже, лишь бы оставить ее себе.

Казалось, что так их связь станет еще крепче.

Му Сянь крепко сжала губы, ее уши звенели. Она, наверное, спит. Что вообще происходит?

— Прости, я не хотела. — Му Сянь глубоко вдохнула, пытаясь успокоить бешено бьющееся сердце, повторяя про себя, что все это иллюзия.

Если она не успокоится, то, возможно, признается в своих чувствах, и это только оттолкнет Чжан Цин.

Ведь, когда она впервые увидела ее, та выглядела холодной и раздраженной. Сейчас же она, вероятно, просто развлекается, чтобы отвлечься.

Му Сянь угадала. Если бы она проявила больше тепла, Чжан Цин перестала бы ее дразнить. Она бы просто считала ее спасительницей, возможно, дала бы больше денег и не хотела бы продолжать общение.

Но те глаза, которые смотрели на нее, были такими чистыми, что, по сравнению с окружающим миром интриг, Чжан Цин не могла удержаться от соблазна приблизиться.

А еще Му Сянь выглядела такой наивной и беззащитной, что Чжан Цин не могла устоять перед желанием подразнить ее.

И даже нарушая строгие правила своей семьи, она не могла упустить этот легкий и радостный момент.

Возможно, за эти годы ее характер слишком сжался, и теперь, освободившись, она не могла

сдерживаться, даже немного перегибая палку.

Слуги, идущие сзади, были поражены, увидев, как их четвертая молодая госпожа так близко общается с маленькой девочкой.

- личное имя — домашнее имя (личное/семейное имя)
- Жемчужные серьги — жемчужные серьги
- река Я — река Я (название реки)

<http://bllate.org/book/16373/1480923>